

ПРОЛОГ ПРЕЗИДЕНТСКИМ ВЫБОРАМ – 2000

Фавориты: партии и лидеры

Накануне предстоящих парламентских выборов журнал «Признание» провел опрос ведущих российских политологов о перспективах фаворитов избирательного марафона. Наши эксперты оценили шансы на преодоление партиями и предвыборными блоками пятипроцентного барьера, их электоральный ресурс, сильные и слабые стороны партий и лидеров, планы на решающий раунд политической схватки – выборы 2000-го года

Блок «Отечество – Вся Россия»

Шансы на преодоление пятипроцентного барьера у «Отечества – Всей России» (ОВР) не уступают КПРФ, то есть практически стопроцентные. Директор Института политических исследований **Сергей Марков** оценивает электоральный ресурс ОВР в пределах от 20 до 35% голосов избирателей. Какой процент в итоге проголосует за центристов, зависит от того, как поведут избирательную кампанию не только они сами, но и их конкуренты. Это связано с тем, что ОВР поддерживают прежде всего избиратели, которые разочаровались в других партиях. Многие склонны поддержать ОВР как будущую «партию власти», сформировавшуюся в оппозиции. В этом смысле чем более активно будет вести себя Кремль, тем больше проблем будет у ОВР.

С другой стороны, центр склонны поддержать те сторонники оппозиции, которые разочаровались в способности КПРФ когда-нибудь прийти к власти. Поэтому чем радикальнее и нереалистичнее будет позиция коммунистов, тем больше шансов у ОВР. И напротив, чем реалистичнее поведут себя коммунисты, тем меньше у центра шансов на победу. Не думаю, что есть смысл говорить о каких-то социальных группах, поддерживающих ОВР, поскольку это не партия социальных интересов, а движение весьма широкого плана, без четкой идеологии и жестких партийных рамок. Этот блок пытается занять место в центре и совместить в себе как образ оппозиции нынешнему режиму, так и «настоящей партии власти». По сути ОВР отработывает знаменитый лозунг российского крестьянства: «А царь-то поддельный!». По мнению центристов, Борис Ельцин – это именно поддельный царь, а Примаков – царь настоящий, тот, который нужен.

Сильной стороной ОВР является то, что другие группировки не могут захватить пространство политического центра, и это пространство достается «Отечеству – Всей России». К тому же власть доказала свою неспособность управлять страной, а традиционная оппозиция (коммунисты) доказали свою неспособность прийти к власти. В этих условиях ОВР предстает в весьма выгодном свете для избирателей, разочаровавшихся и во власти, и в оппозиции. Кроме того, во главе блока стоят такие известные, хорошо узнаваемые люди, как Примаков и Лужков. Сам блок базируется на региональных «партиях власти».

Слабость ОВР в том, что он не «завоевал» голоса, а они ему «достались». Достались, потому что остальные политические структуры просто рухнули. Сам же по себе блок пассивен, и его будущее зависит от активности и успешности остальных политических субъектов. Яркая иллюстрация – ситуация с рейтингом Лужкова, его зависимость от информационных кампаний, от роста рейтинга Путина. Блок не контролирует основные телеканалы, а мощности НТВ ограничены. Москвичи этого не замечают, зато в регионах этот фактор очень силен.

Лидеров у блока два – Примаков и Лужков, и каждого нужно оценивать отдельно. К сильным сторонам Примакова относится то, что он ничего не сделал плохого на посту премьера, а наоборот, переломил ситуацию и вывел страну из кризиса. Это является его главной положительной характеристикой, основанием для его претензий на пост президента. В то же время Примаков представля-

ет собой напоминание о брежневском времени: пожилой, солидный, спокойный лидер, способный всех умиротворить. Далее, Примаков не был замешан в коррупционных скандалах. Еще один аргумент: он являет собой зримый образ государственника, не представляющего частные интересы группировок, а действующего от имени всей страны и для всей страны. Наконец, Примаков находится в самом центре политического спектра, т.е. там, где большинство избирателей. Он и левый, и в тоже время центрист, да еще с легким антизападным душком. Главная же слабость Примакова в том, что он «старый и больной», а также лишен собственной политической базы, структурной опоры.

Москва является витриной современного российского капитализма, выставкой его достижений, а Лужков – очень энергичный, харизматического типа политик, способный разговаривать с избирателем на его языке. Очень хороший организатор, который сам создал и московскую систему управления, и политическую структуру «Отечество». Обладает мощной финансовой поддержкой московского бизнеса. Опирается на ряд лояльных ему губернаторов других регионов. Как и Примаков, он находится в центре политического и идеологического спектра. Но, с другой стороны, Лужкова многие боятся – боятся его непредсказуемости, боятся, что закрутит гайки, что имеет собственную команду и готовит все «хлебные места» под нее, что не оставит места под своих политических партнеров. Многие убеждены, что Москва является коррумпированным городом, и негативная тень, разумеется, падает на Лужкова. Никаких доказательств этому нет, но большинство населения в этом убеждено.

Кандидатом от ОВР на президентских выборах 2000-го года, очевидно, будет Примаков. Два месяца назад я бы ответил, что ему практически гарантирована победа, сейчас у него появился мощный конкурент в лице нынешнего премьер-министра. Сейчас их шансы практически равны.

У коммунистов опять-таки недостаточно гибкие лидеры, которые плохо умеют адаптироваться, приспосабливаться к меняющейся ситуации. Они мало учитывают веяния времени, пытаются все оценивать по-старому, исключительно с классовых позиций. Правда, под угнетенными классами они уже понимают «трудящихся», куда включают и ученых и инженеров, а не только человека у сохи и у станка. Тем не менее устаревший классовый подход, общая идеологическая зашоренность для лидеров КПРФ характерна. К тому же у коммунистов достаточно серая, неинтересная, неизобретательная избирательная кампания.

Кандидатом в президенты от КПРФ в 2000-м году, вероятно, останется Зюганов. В качестве страховочного варианта рассматривается Селезнев. За последние года три, когда он был спикером, он вырос в достаточно масштабную личность и многие в КПРФ присматриваются к нему как к возможному новому лидеру. Так что при определенном стечении обстоятельств кандидатом от КПРФ и народно-патриотических сил может стать и Селезнев.

Если блок Примакова-Лужкова достигнет успеха на думских выборах, то на президентских выборах у коммунистов не будет шансов на победу. В этом случае предпочтительные шансы будут у Примакова, и умеренные сторонники КПРФ отдадут свои симпатии именно ему. Кандидат коммунистов может пройти во второй тур, но вряд ли победит в нем.

В случае же, если с ОВР, с Примаковым происходит что-то негативное, и в центре фактически не остается сильных кандидатов, – тогда умеренная часть левого электората будет голосовать только за лидера КПРФ. Эти люди вряд ли проголосуют за правых центристов или тем более за правых. Единственное исключение представляет собой Путин, который сейчас четко идеологически не позиционирован, но колеблется между правоцентристами и правыми, где-то в районе НДР.

Коммунистическая партия Российской Федерации

По мнению генерального директора Центра прикладных избирательных технологий **Игоря Харичева**, шансы на преодоление пятипроцентного барьера у КПРФ практически абсолютные. Электоральный ресурс партии оценивается как 20% стабильного электората и плюс 5-7% сверх того. Эту прибавку КПРФ может получить в случае удачно выстроенной избирательной кампании и объективно выгодной для партии политической ситуации.

Сильная сторона КПРФ – ее уникальность как партии не-лидерского типа. По сути, судьба лидера или лидеров фактически не сказывается на судьбе КПРФ. Если уйдет Зюганов – придет другой лидер, а партия все равно будет существовать. Второй положительный фактор – это сильная идеологическая ориентация КПРФ. Настоящая партия обязана быть идеологической, и когда «Единство» заявляет, что оно против идеологии, это просто несерьезно. Слабость же КПРФ в том, что большинство ее электората – это пожилые люди, очень мало молодежи. Кроме того, КПРФ идеологически очень негибка.

Блок Владимира Жириновского

Руководитель Аналитического управления движения НДР **Марк Урнов** считает, что шансы на преодоление пятипроцентного барьера у Блока Жириновского пока еще есть. Но они ослабевают по причине появления в массовом сознании фигуры Путина, который отобрал у Жириновского нишу политика, демонстрирующего готовность к жестким и эффективным действиям. Таким образом, Жириновский потерял свою уникальность, и ему теперь остается только заниматься клоунадой. А этим он заниматься подустал. Так как лидер лишился идентичности, потенциал всего блока идет на спад.

Электоральный ресурс блока держится на уровне 3%-4%. Это означает, что перспективы его прохождения в Думу во многом зависят от того, наберут ли три партии-фаворита (ОВР, КПРФ и «Яблоко») в совокупности 50% или больше от числа пришедших голосовать. Если не наберут – вступает в действие механизм «гибкой планки», который откроет ворота для четвертой партии. На роль такого аутсайдера вместе с Жириновским будет

претендовать «Единство» («Медведь»). Если же сохранится нынешняя тенденция к росту рейтинга Союза правых сил, то и он тоже «встанет в очередь».

Сильной стороной объединения является его абсолютная дисциплинированность, верность своему лидеру, значительные финансовые ресурсы. Слабость блока – в его изначальной идентификации как маргинального образования, претендующего на высоко агрессивный и поэтому не очень большой по объему электорат. Сейчас, по мере снижения в обществе агрессивности и злобы, почва под такой партией становится все более зыбкой.

ЛДПР и блок Жириновского – это движения одного лидера, одного человека. Сильные стороны Жириновского – безусловная харизматичность (для маргиналов), темперамент, лицедейский талант. Слабые стороны – истероидность, избыточная агрессивность и усталость лидера. Жириновский уже не смотрится как активный и эффективный деятель, а превращается в агрессивного, но обрюзгшего человека. Такой политик по-настоящему нравиться избирателям не может.

Кандидатом блока на президентских выборах 2000-го года станет, безусловно, Жириновский. И точно так же нет сомнений, что его шансы на победу равны нулю. Вообще партия находится в сложном периоде, когда решается вопрос, есть ли у нее будущее. Хулиганство со включением в список сомнительных персоналий означает, что существует только один актер, тогда как партийный «лейбл» отсутствует. ЛДПР уже перестала существовать как претендент на думскую фракцию, превратившись в «политическое АОЗТ». Такие образования долго не живут, существуют за счет энергетики лидера и уходят из политики вместе с ним. Сомневаюсь, что запаса энергии у Жириновского хватит надолго.

Партия «Наш дом – Россия»

В нынешнем варианте шансов у НДР преодолеть пятипроцентный порог практически не оказалось, полагает член Научного совета Московского центра Карнеги **Андрей Рябов**. Гипотетически такая возможность существует, если только «Медведь» из-за своей молодости и нераскрученности не доживет до 19-го декабря.

Электоральные ресурсы НДР ограничены и представляются собой остатки электората бывшей «партии власти». В целом это движение поддерживают социальные группы и слои, особенно в российской провинции, которые выиграли от реформ, люди, которые живут под лозунгом: «Довольно реформ – да здравствует стабильность!» Они хотят, чтобы реформы развивались, но не в русле радикальных скачков, революций, а в русле постепенных преобразований, не затрагивающих основы существующей системы распределения власти и собственности. Идеология консерватизма, проповедуемая НДР, достаточно адекватна существующему моменту. Проблема в том, что слишком много соискателей на этом электо-

ральном поле, и НДР из них – самый слабый. Если бы помимо НДР на этом же поле действовал только ОВР, то у движения были бы неплохие шансы пройти в Думу. Но сейчас здесь появился еще и «Медведь», а частично и Союз правых сил. В этих условиях НДР оказывается зажат между гигантами, с большими основаниями, чем он, претендующими на одно и то же электоральное поле. Ситуацию могло бы изменить появление во главе НДР сильного и популярного лидера. Но Виктор Черномырдин в последние полгода пошел явно вниз, а Владимир Рыжков пока не настолько силен, он еще только развивается в этом направлении.

Сила НДР в том, что несмотря на упреки в излишней бюрократизации, ее лидерам удалось создать достаточно устойчивую организационную структуру, которая не развалилась в одночасье, когда НДР перестал быть партией власти. Другой плюс: объединение сформировало достаточно цельную идеологию. Это особенно важно сейчас, когда масса партий и объединений, у которых нет вообще никакой идеологии. Третья сильная сторона НДР в том, что эта партия сама определилась со своим выбором, не поддавшись на посулы и выгодные предложения извне, и сегодня идет избираться самостоятельно. Это говорит о том, что для НДР работа с электоратом важнее сиюминутной выгоды.

Слабость НДР – в ее в прошлом – излишней привязанности к органам исполнительной власти. НДР до сих пор сталкивается с негативными последствиями этого явления. Далее, слишком долго не было внятной идеологии, она появилась поздно. Наконец, о партии судят в первую очередь по тому, как работает парламентская фракция, а в НДР фактически работал один Владимир Рыжков. Яркой позиции фракции в Думе не было. Слишком долго партия искала свою политическую нишу, много времени и сил потрачено зря – на переговоры вначале с Союзом правых сил, затем с «Медведем». Ко всему прочему, в НДР нет свежих динамичных политиков, а одного Рыжкова для такой партии маловато.

Лидеров у НДР двое: Черномырдин и Рыжков. У первого вроде бы есть все позитивные данные, чтобы стать одним из наиболее ярких и популярных политиков: умение работать с электоратом напрямую, «лоб в лоб», говорить с ним на одном языке. Слабость, которая Черномырдина сгубила – это излишняя лояльность к нынешнему Президенту, лояльность даже тогда, когда большая часть истеблишмента перешла к нему в оппозицию. Владимир Рыжков – один из лучших, наиболее речистых и разговорчивых ньюсмейкеров. Его слабость в том, что он никогда не принимал самостоятельных решений. Максимум, что он делал – это играл роль «политического диспетчера» на посту первого вице-спикера Госдумы. Рыжков совсем не зря отказался в свое время от поста в исполнительной власти – поста вице-премьера по социальным вопросам.

Своего кандидата на выборах 2000-го года НДР, скорее всего, выставить не будет. С большими оговорками и на определенных условиях НДР может поддержать Путина (если он сохранит нынешний высокий рейтинг). Либо, если Путин уйдет со сцены, Лужкова – но это менее вероятно. Наименее реалистичен, но все-таки возможен вариант поддержки Примакова – но только в том случае, если Примаков будет избираться не в союзе с коммунистами, а через конфронтацию с ними.

Избирательное объединение «Медведь»

По мнению **Алексея Чеснакова**, директора Центра политической конъюнктуры, шансы на преодоление пятипроцентного барьера у объединения пока средние. Все будет зависеть от последних дней кампании. Если их удастся провести на высоком уровне, то 5% барьер «Единство», он же «Медведь», преодолеет. Если нет – то и результат не превысит 3%.

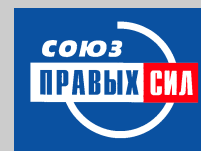
Электоральный ресурс «Единства» достаточно высокий для преодоления 5% барьера. За блок готовы были бы проголосовать около 7% избирателей. Однако связанная с поздним созданием блока нехватка времени для полноценной его раскрутки безусловно скажется на итоговых результатах. При этом нужно учитывать, что у каждого из лиц первой тройки есть, хоть и незначительный, но «свой» устойчивый электорат. У Карелина – Западная Сибирь (особенно Новосибирск), у Гурова – силовые структуры (очень популярен в системе МВД), у Шойгу – МЧС и те же силовики.

Сильной стороной «Медведя» является идеологическая неангажированность. Сегодня избиратель, не признающий традиционные партии типа КПРФ, СПС, «Яблока» и т.д. составляет основную массу электората. Поэтому, кстати, и появились десятки центристских партий и движений. Это – потенциальные избиратели «Медведя», жаждущие стабильности при передаче власти. Как ни странно, все это превращается и в слабость блока, поскольку иногда теряется его лицо. Объединение трех первых лиц достаточно органично смотрится когда они объединяются под какие-то разделяемые ими общие идеи. Если таких идей нет, то и объединение лидеров смотрится не так зрелищно.

Главная слабость – то, что в первую тройку «Медведя» вошли люди, не считающиеся чистыми политиками, а тем более политиками-тяжеловесами, конечно же в минус блоку, учитывая раскручиваемый соперниками аргумент об их неопытности в новом для них деле. Все-таки Дума не орган оперативного управления. Но в то же время, все они имеют имидж «борцов». Шойгу – «борец за спасение жизни людей», Гуров – «борец с преступностью», Карелин – просто «великий боец». Все это в плюс новым политикам. Борец – имидж хороший. Вспомните Ельцина – борца с привилегиями в конце 80-х. Неважно против кого бороться – врага можно создать из кого угодно, главное за что и как. За что, уже придумали – за будущее страны, за честь державы (успехи Карелина в копилку блоку). А то, что будут бороться хорошо, сомнений не вызывает – имидж победителей создан.

Если «Медведь» сохранится после парламентских выборов и сможет преобразоваться в типичную партию, таким кандидатом будет Владимир Путин. Тогда и кандидат на премьеры в лице Шойгу уже есть. А вот шансы на победу Путина будут ясны только после парламентских выборов, когда станут ясны новые стартовые условия. Сейчас перед «Медведем» конкретная задача – пройти в Думу. Ставить более высокие цели новому блоку до декабря будет чрезвычайно трудно. Это то же самое, если бы космонавты в процессе запуска на околоземную орбиту вдруг начали бы думать о том, как бы еще и на Луну «мах-

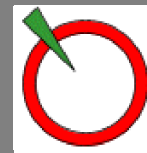
Избирательное объединение «Союз правых сил»

Как незначительные оценивает шансы на преодоление правыми пятипроцентного барьера генеральный директор Центра политических технологий **Игорь Бунин**.

Тем не менее СПС, считает Бунин, обладает достаточно высокими финансовыми и коммуникативными ресурсами. Сильные стороны блока – те же финансы, позиции в СМИ, а также весьма приличная узнаваемость лидеров. Но эти же лидеры малопопулярны и дискредитировали себя в глазах большинства избирателей – что и является главной слабостью СПС. Как результат, у правых нет собственного кандидата на президентские выборы 2000-го года, и им ничего не остается, как голосовать за кандидата от Кремля. На сегодня таким кандидатом является Путин.

Избирательное объединение «Яблоко»

Электоральный потенциал «Яблока» – морализирующая интеллигенция – достаточно стабилен. Так считает **Алексей Кара-Мурза** – Директор центра теоретических проблем российского реформаторства, – и позволит объединению без проблем преодолеть проходной барьер в новую Государственную Думу и сохранить свои обычные 7-8 процентов.

Недостатки «Яблока» являются продолжением его достоинств. «Яблочники», возможно, лучшие люди, но именно такие люди могут слишком много «начудить» во власти. Тактическая ставка «Яблока» на президентских выборах сегодня – Степашин. Хотя реальным вождем объединения был и останется Явлинский, который сколько бы не избирался на пост Президента, никогда не поднимется выше третьего места, но никогда не опустится ниже четвертого.

ПРОЛОГ К ПРЕЗИДЕНТСКИМ ВЫБОРАМ 2000

На этом номере мы заканчиваем представление предвыборных политических объединений. Член Редакционного Совета журнала «Признание», директор Центра политической конъюнктуры **А.А. Чеснаков** побеседовал с руководителями избирательных объединений «МЕДВЕДЬ» – **СЕРГЕЕМ ШОЙГУ** и «СОЮЗ ПРАВЫХ СИЛ» – **ИРИНОЙ ХАКАМАДА**